

Екатерина Поборцева
(Гомель, Беларусь)

К ПРОБЛЕМЕ О РЕГИОНАЛЬНО-ЛОКАЛЬНЫХ ПАРАДИГМАХ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ ГОМЕЛЬЩИНЫ

В статье рассмотрен один из аспектов изучения регионально-локальных парадигм мифологической прозы Гомельщины.

Ключевые слова: мифологическая проза, персонаж, парадигма, регионально-локальные особенности, водяной, домовой.

One of the aspects of regional and local paradigm in mythological texts of Gomel oblast is studied in the article.

Keywords: mythological texts, personage, paradigm, regional and local peculiarities, water sprite, brownie.

Понятие «парадигма» в науке употребляется довольно широко. Использование этого термина в лингвистике, философии, социологии, культурологии, экономике является продуктивным. «Парадигматический подход к фольклору не новый, поскольку практически используется очень давно, [...] он не осмысливается, не рефлексировается, а значит, принципы парадигматического анализа фольклора и отдельных его парадигм – тот вопрос, который требует хотя бы предварительного рассмотрения и практического подкрепления» [1, с. 27, 28].

Парадигматический подход, используемый нами при изучении образов низшей мифологии, широко представленных в белорусском фольклоре, может быть успешным при условии глубокого изучения конкретного фактического материала. Как отметила Р. Ковалёва, «по своей сущности парадигматический анализ как раз обращён к историческому. Сами локально-региональные парадигмы рассматриваются в координатах исторического времени и пространственной определённости» [1, с. 33].

Ю. Лотман подчёркивал, что «текст разделяется на элементы, которые складываются в единую структуру. В отличие от синтагматической связи, которая соединяет по контрасту разные элементы текста, парадигматика даёт противопоставление элементов, которые на определённом уровне образуют взаимно дифференцированные варианты. Текст выбирает из них в каждом конкретном случае один. Таким образом, парадигматические отношения –

это отношения между элементом, реально существующим в тексте, и потенциальном множеством других форм» [2, с. 50].

В текстах мифологических рассказов, связанных, например, с образом водяного, можно выделить отдельные элементы, которые в разных регионально-локальных вариантах представлены либо в близких формах, либо в отличительных.

В связи с вышесказанным, можно говорить об отдельных парадигмах, основу которых составляют, например, компоненты (место, жительство, внешний вид, функциональность), широко представленные в разных текстовых сегментах. При описании мифологических персонажей обращение к схеме их анализа, предложенной Л. Виноградовой, является перспективным. Учёт основных компонентов данной схемы (названия, имена, ипостаси, социальный статус, внешний вид, атрибуты, взаимоотношения с другими персонажами, генезис, локусы, время, функциональность и др.) позволил фактический материал, связанный с народными представлениями о домовом и водяном, классифицировать, учитывая принцип географического распространения мифологических верований, что в свою очередь позволило выявить ряд семантических парадигм в локальных традициях, описать их и показать общее и отличительное.

Сосредоточим внимание на первой парадигме и приведём конкретные примеры, которые свидетельствуют о том, что в народных верованиях, например, местом жительства водяного являлись разные локусы: реки и озёра («*він жэве ў*

водзі»¹ (в. Аўсямірава, Столінскі р-н, Брэсцкая вобл., М. І. Гарбачэўская, 1940 г. н.), «*жэве ў водзі (у возеры чыякой-нэбудзь канавы)*» (в. Аўсямірава, Столінскі р-н, Брэсцкая вобл., М. В. Мазоль, 1962 г. н.), «*у вэлікіх водоёмах жыве водзянік – русалчын цар, хазяін*» (в. Сямігосцічы, Столінскі р-н, Брэсцкая вобл., М. М. Бруцкая, 1932 г. н.), «*вадзянік жыве ў вадзе, гаспадар вадзянога асяроддзя*» (г. Пінск, Брэсцкай вобл., П. С. Кароль, 1920 г. н.), «*жыве ў азёрах, там, дзе цёмно і глыбока*» (в. Вулька-2, Лунінецкі р-н, Брэсцкая вобл., Е. В. Пясоцкая, 1937 г. н.), «*жыве ў вадзе, ніколі не выходзіць з вады, а то памірае без яе*» (г. п. Акцябрскі, Т. І. Хурсевіч, 1924 г. н.), «*вадзянік сядзіць на дне рэк, сажалак, балот*» (г. п. Брагін, Н. П. Яцко, 1944 г. н.), «*вадзянік жыве ў возеры ці рэчцы*» (в. Чабатовічы, Буда-Кашалёўскі р-н, Т. М. Казлова, 1942 г. н.), «*вадзянікі-вірнікі живуць у бягучай вадзе, а ціхоня – у стаячай*» (в. Шырокае, Буда-Кашалёўскі р-н, Е. Р. Балобан, 1929 г. н.), «*у прудах, азёрах, рэках живуць вадзянікі*» (г. Гомель, А. І. Шкурко, 1928 г. н.), «*у вадзе жыве, з вады рэдка ён выходзіць. Яго любім месцам з'яўляюцца рачныя омуты паблізу мельніц*» (г. Гомель, П. П. Маханавы, 1908 г. н.), болота («*вадзяны ў балоце живець*» (в. Саўгасная, Буда-Кашалёўскі р-н, К. Л. Габрусева, 1932 г. н.), «*в болоте, а иногды в рэках жыве, дзе поглубже да людзей поменьше*» (г. Гомель, Л. Ф. Сідарэнка, 1926 г. н.), «*вадзяной живець у вадзе. Ён живець у балотах, а можа і ў возеры якім-небудзь, у якіх вада грязная*» (г. Гомель, Т. У. Антошкіна, 1939 г. н.)), глыбокія ямы, источнікі, колодцы, мельніцы («*живуць у любой вадзе, у калодцы*» (в. Калініна, Буда-Кашалёўскі р-н, В. Ц. Варабей, 1937 г. н.), «*ён жыве ў самых глыбокіх ямінах у рэках і азёрах, а шчэ ён можа выбіраць сабе месцы ля берага, толькі эта рэдка бывае*» (в. Чамярня, Веткаўскі р-н, М. П. Грамыка, 1933 г. н.), «*у нас азёр і рэчак вялікіх не было, таму вадзянік вадзіўся ў калодзежах, і яго звалі залезная баба*» (в. Глыбоцкае, Гомельскі р-н, Т. А. Агеенка, 1938 г. н.), «*ён жыве ў вірах рэк, часта яго встрачалі ў азёрах, каля крыніц, глыбокіх калодзежай*» (в. Клімаўка, Гомельскі р-н, Г. Е. Данілава, 1927 г. н.),

«*вадзянікі живуць вялікай зграей у вадзе*» (г. п. Новае Жыццё, Гомельскі р-н, В. С. Якімцова, 1935 г. н.), «*вадзянік жыве ў быстрай вадзе. Яны абітаюць у крыніцах глыбокіх, у такіх месцах, якія зімой не замяраюць, бо лед тае ад дыханьня вадзяніка*» (г. Добруш, М. М. Брычанк, 1932 г. н.), «*вадзянік любіць жыць каля млыноў, у завадзях рэк*» (в. Майскае, Жлобінскі р-н, В. А. Кір'янава, 1938 г. н.), «*живуць каля млыноў*» (в. Перавалока, Рэчыцкі р-н, Л. Д. Белая, 1940 г. н.), «*водяные также живут в водяных поддонах под мельницами*» (г. Добруш, А. А. Рафеева, 1952 г. н.).

Парадигматычны аспект ісследования персанажэй народнай демонологіі пазваляе паказаць лакальныя асабенносьці бытаваньня звязаных з імі фрагментаў усной народнай прозы і системны характар варыраваньня адрэдных элементаў в местных апісаньнях абразаў вадзянога і домоваго.

В качестве общей приметы, которой объединены текстовые фрагменты в границах парадигмы, представленной локусами домоваго, выступаюць: печь, припечек, порог, веник, угол, двери, амбар, дымоход и пр.: «*Домовік жывэ ў каждой хаты, у кутку под вініком*» (в. Аўсямірава, Столінскі р-н, Брэсцкая вобл., М. І. Гарбачэўская, 1940 г. н.), «*жыве пад печчу*» (в. Аўсімавічы, Бабруйскі р-н, Магілёўская вобл., Л. З. Кухарэнка, 1930 г. н.), «*жыў у штандартах, под хатай*» (в. Сямігосцічы, Столінскі р-н, Брэсцкая вобл., М. М. Бруцкая, 1932 г. н.), «*жыве ён звычайна пад печчу*» (в. Гаць, Акцябрскі р-н, Н. А. Будкоўская, 1936 г. н.), «*жыць ён мог ці ў печы, ці ў тым вуглу, дзе вілкі ставяць*» (в. Мікітаўка, Брагінскі р-н, В. Ц. Данчанка, 1944 г. н.), «*дамавы жыве ў кожным доме, там, дзе стаіць веник*» (в. Акцябр, Буда-Кашалёўскі р-н, М. А. Падзянкава, 1930 г. н.), «*дамавік жыве ў кожнай хаце. Асабенна любіць жыць за печкай*» (в. Сінічына, Буда-Кашалёўскі р-н, Л. І. Раманоўская, 1933 г. н.), «*жыве ў каморы*» (в. Шырокае, Буда-Кашалёўскі р-н, М. Ц. Емяльчанчыкава, 1931 г. н.), «*живет он в доме, у каго есть печка, так пад печкай*» (г. Гомель, Л. Ф. Сідарэнка, 1926 г. н.), «*дамавы жыве ў хаце, у каго пад печчу, у каго пад веникам*» (г. Гомель, Р. М. Кандрацюк,

1941 г. н.), «*жыве звычайна ў запечку, бо стары і любіць там косці грэць*» (г. Гомель, Т. Ф. Медзіна, 1941 г. н.), «*жыве ён у дзеравенскіх хатах, у дзераўнях, на чардаку, ён галоўны хазяін у хаце*» (г. Гомель, Я. І. Лашкіна, 1927 г. н.), «*дамавік жыве ў доме, у самым цёмным вуглу*» (г. Гомель, А. Ф. Новікава, 1949 г. н.), «*дамавік жыве ў доме, у сяле каля печы, а ў нас, гарадскіх жыхароў, каля газавай пліты*» (в. Скіток, Гомельскі р-н, Н. Ц. Каваленка, 1930 г. н.), «*спіць хатнік на пячы або пад печчу, з-за гэтага яго называюць падпечнікам*» (г. Добруш, М. М. Брычанка), «*ён знаходзіцца ў любым углу дома, можа жыць пад венікам*» (в. Насовічы, Добрушскі р-н, А. Я. Фамічова), «*дамавік жыве ў шкафчыках*» (в. Сяменча, Жыткавіцкі р-н, П. П. Чарнагалоў, 1927 г. н.), «*дамавік жыве ў хаце пад печчу. Гэта яго месца, а калі печы няма, то жыве звычайна за венікам: куды венік паставілі, там ён будзе і жыць*» (в. Хамянкі, Нараўлянскі р-н, Б. Ц. Яфіменка, 1929 г. н.), «*жыве на печкі, там яму цёпла. Глядзіць за дамашнімі*» (в. Лучын, Рагачоўскі р-н, А. А. Ключнікава, 1929 г. н.), «*дамавічок жыве ў хаце пад печкай, можа спаць пад*

пталком» (г. Рэчыца, В. С. Зямлянік, 1949 г. н.).

Таким образом, проанализированные нами мифологические рассказы о домовом и водяном дали возможность выделить отдельные парадигмы, в основу которых положен один из компонентов – местонахождение персонажей, и убедиться в богатстве регионально-локальных особенностей бытования фрагментов народной культуры.

Літаратура

1. Кавалёва Р. М. Фалькларыстычны калейдаскоп : зб. арт. / Р. М. Кавалёва. – Мінск : Бестпрынт, 2009. – 266 с.
2. Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии / Ю. М. Лотман. – С.Пб. : Искусство, 1996. – 848 с.

Примечания

- ¹ В статье использованы фактические материалы архива Научно-учебной фольклорной лаборатории кафедры белорусской культуры и фольклористики Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины.